

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ПО-ФЕРВУРДОВСКИ

ДЖО СЛОВО

Общественный деятель ЮАР

НОВАЯ волна жестокого террора затопила ЮАР. Тысячи демократов, осмелившихся бросить вызов колониальному режиму клики Фервурда, томятся в тюрьмах.

Очутившись в тесном кольце бойкота, изоляции от внешнего мира и наталкиваясь на возрастающее сопротивление угнетенных масс внутри страны, белое расистское меньшинство откажало даже от видимости демократии. Его ответом политической оппозиции все чаще становится полицейская дубинка, пуля, пытка и виселица.

Страна превращена в военный лагерь. Расходы на армию, полицию и другие инструменты угнетения растут с молниеносной быстротой. Повсюду сформированы так называемые особые команды из белых — команды палачей, используемые для подавления оппозиции.

«Дьявольский союз», заключенный между Фервурдом, Салазаром и Веленским, направлен на сохранение господства империализма в Африке, на сохранение «классической» формы колониальной эксплуатации.

Нацистская доктрина о расовом превосходстве стала в ЮАР своеобразной религией. Ее первосвященники наслаждаются жизнью и, утопая в роскоши, читают свои проповеди под аккомпанемент свистящих плетей.

Земля, рудники, заводы провозглашены священной и монопольной собственностью белого меньшинства. Ни один темнокожий — будь он ученый с мировым именем или простой рабочий — не имеет права избирать и быть избранным ни в один из государственных органов.

Человеку с темной кожей закон запрещает принимать участие в забастовке, ездить по стране без специального разрешения, владеть участком земли за пределами резерватов — своеобразных африканских гетто, составляющих лишь 13 процентов территории ЮАР. Считается преступлением, если он зайдет в ресторан для белых или полюбит белую женщину. Жесткие расправы над коренными аф-

риканцами за «преступления» такого рода лучше всяких слов говорят о том, что представляет собою «западная цивилизация» в Южной Африке.

Правители Южно-Африканской «республики» объявили ее частью так называемого западного свободного мира. И в этом «свободном мире» творятся чудовищные преступления!

Из тюрем и концлагерей ЮАР поступают известия о жестоких пытках, применяемых к политическим заключенным. Страшась разоблачения в мировой печати, власти изолировали политических активистов от внешнего мира. Около пяти тысяч «политически неблагонадежных» брошены в тюрьмы. Но разоблачительные речи звучат на судебных процессах.

Заключенных пытаются электрическим током, избивают, надев на тело мокрый мешок, чтобы не оставалось следа побоев.

И все же на судебном процессе в Кокстаде доказательства применения пыток оказались настолько очевидными, что судья был вынужден оправдать шесть человек, которых вынудили «сознаться» в совершении убийства по политическим мотивам. Однако остальные 23 подсудимых были приговорены к смертной казни. Наиболее изобретательными палачами оказались полицейские, которых в свое время посылали в Алжир перенять опыт у французских карателей.

Если дело заключенного передают в суд, можно считать, что ему «повезло»: он по крайней мере получает возможность рассказать о пытках, которые перенес. Но, боясь разоблачения на суде, правительство ЮАР с 1963 года отказалось от открытого судебного разбирательства в большинстве случаев.

Издан специальный закон, позволяющий полиции без ордера арестовывать любого африканца и заключать его в тюрьму на 90 дней. Лица, арестованные по этому закону (так называемому закону о заключении без суда), не имеют возможности доказать свою невиновность. Им не разрешают даже встретиться с юристом. Никаких справок об их аресте или месте заключения полиция не дает. Они лишены права апелляции.

Хотя закон и гласит, что заключенный не может находиться в тюрьме более 90 дней, но по истечении трех месяцев его могут снова взять под стражу для «продолжения следствия».

Чтобы подавить проявления народного гнева против угнетения, правительство фактически установило в стране военное положение.

В резерватах Транскея, где живет около трех миллионов африканцев, полицейские репрессии особенно жестоки. Собираться в группы более 10 человек не разрешается. Африканец, осмелившийся на «подрывное» заявление, попадает за решетку. Но и в остальной части страны положение не лучше. Прогрессивные газеты, такие, как «Спарк», «Нью эйдж», и журнал «Файтинг ток» закрыты. Издание любой газеты разрешается лишь после внесения залога — 20 тысяч фунтов стерлингов. Если правительственные чиновники находят направ-

Наш собственный корреспондент в странах Восточной Африки Е. М. Бирюков встретился в Дар-эс-Саламе, столице Танганьики, с Джо Слово и попросил его написать эту статью специально для журнала «Азия и Африка сегодня».

ление газеты «неблагонадежным», залог немедленно конфискуется.

Практически любая форма политического протеста квалифицируется как саботаж. А за саботаж по закону предусмотрено минимум тюремное заключение на срок до пяти лет и максимум — смертная казнь.

Но какие бы меры ни принимали империалистические правители, им не подавить народное сопротивление. Три года прошло после запрещения Африканского национального конгресса, и все эти три года его подпольная организация, связанная с широкими народными массами, вселяет ужас в расистов.

После ареста руководителя народного движения Уолтера Сисулу и других подпольщиков-демократов полиция безапелляционно заявила: «Африканский национальный конгресс и Коммунистическая партия мертвы!» Но спустя всего две недели в стране были разбросаны листовки, которые доказали, что, несмотря на тяжелый удар, нанесенный освободительному движению, это движение продолжает борьбу и подавить его расистам не удастся.

Задача всего прогрессивного человечества — спасти жизнь Сисулу и его товарищам, подвергающимся мучительным пыткам¹.

¹ В последние месяцы 1963 года расистское правительство ЮАР, приняв законы гитлеровского об-

Социалистический лагерь, возглавляемый великим Советским Союзом, оказывает поддержку национально-освободительной борьбе всех народов. Эта поддержка приближает день неизбежной победы народных масс над нацистским режимом в Южной Африке.

разда, провело 45 политических процессов, в результате которых 36 человек приговорены к смертной казни, шесть — к пожизненному заключению и 475 — к заключению на сроки, составляющие в общей сложности 2352 года. 9 октября 1963 года в Претории начался судебный процесс по делу 11 борцов за свободу Южной Африки. В числе обвиняемых были генеральный секретарь запрещенной расистами партии Африканский национальный конгресс (АНК) Уолтер Сисулу, один из руководителей АНК Нельсон Мандела и жена Джо Слово Рут Фёрст — редактор запрещенного прогрессивного еженедельника «Нью-эйдж». 88 дней их продержали в одиночных камерах и привлекли к суду по новым законам, предусматривающим смертную казнь. Но обвинительный акт был состряпан настолько грубо, что судьи оказались вынужденными прекратить процесс и освободить подсудимых. Разразился позорнейший юридический скандал.

Тогда власти выдвинули против патриотов новые обвинения, и, едва успев выйти на свободу, десять человек из одиннадцати снова попали за тюремную решетку. — Ред.

ПОЧЕМУ ГОСПОДИН ЕГЕР ЛЮБИТ САЛАЗАРА

(Окончание. Начало см. на стр. 21)

ным сообщением, составленным по принципу «не верь глазам своим»: мол, участники делегации отправились в колонии не в качестве представителей парламентских фракций правящих партий, каковыми они являются, а как члены «Германского Атлантического общества» (пропагандирующего цели НАТО), благо Егер является председателем этого «общества».

Кто же такой Рихард Егер?

Ближайший соратник матерого реваншиста — бывшего военного министра Штрауса, нынешнего лидера Христианско-социального союза (баварского филиала Христианско-демократического союза), — ярый противник национально-освободительного движения в колониальных странах, откровенный глашатай политики кровавой расправы с прогрессивными силами, Егер выступал за реваншистский блицкриг, называл врагами тех, кто хочет мирного урегулирования германской проблемы и мирного сосуществования.

Миссия Бонна в Анголу и Мозамбик, возглавленная к тому же таким политическим деятелем, лишней раз подтверждает, что правящие круги ФРГ стоят целиком на стороне португальских угнетателей африканских народов. Не секрет, что Бонн не прочь оказывать салазаровцам не только моральную поддержку. Так, когда Индия приступила к освобождению Гоа от португальцев, правящие круги ФРГ выразили готовность снабдить Салазара

вооружением. Мало того, известно, что Бонн передал в распоряжение фашистского диктатора крупную партию автоматического оружия для борьбы с ангольским народом.

В распоряжении португальских порабитителей имеются и западногерманские бомбы. Боннские неокOLONиалисты помогают своим лиссабонским союзникам сжигать напалмом беззащитные ангольские деревни. По сообщению агентства ЮПИ, охотно перепечатанному «Франкфуртер альгемайне цейтунг», западногерманское правительство не препятствует Португалии закупать оружие в ФРГ. Еще бы! Правящие круги Бонна всячески поощряют эти закупки, имея при этом в виду не столько коммерческий, сколько политический бизнес.

Фашистский диктатор Салазар высоко оценил боннское усердие. В пространным интервью, которое он дал махровый реваншистской газете «Дейче националь-цейтунг унд зольдатен-цейтунг», он, заигрывая с западногерманскими милитаристами, приветствовал соглашение, заключенное бундесвером с Португалией. Это соглашение, заявил Салазар, «послужит общим интересам».

Характерно, что накануне поездки Егера газета «Ди вельт» подчеркивала, что ангольские патриоты оказывают на португальцев «опасный нажим» и что если им удастся заставить португальцев уйти из Анголы, то Салазару не удержать и Мозамбик. А крушение господства португальского колониализма в Африке, предвещала газета, «изолировало бы ЮАР (читай: белых порабитителей. — Д. У.) и поставило бы ее под удар». Такого исхода событий боятся боннские неокOLONиалисты — враги африканских народов. «Миссией Егера» они лишней раз показали, насколько лицемерны басни об их «антиколониализме».